

Татьяна
Никандрова

Раз
и навсегда

Издательство АСТ

Татьяна
Никандрова

Раз
и навсегда

Издательство АСТ

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н62

Никандрова, Татьяна.

Н62 Раз и навсегда / Татьяна Никандрова. — Москва :
Издательство АСТ, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-17-173907-2

Он — прирожденный лидер. Привлекательный и уверенный в себе.

Она — потерянная девочка с глазами, полными грусти.

Их судьбы пересеклись в детском доме, пристанище разрушенных миров и преданных надежд. Сначала для него это было лишь игрой, но вскоре он понял, что не может жить без этой сероглазой девчонки. Они мечтали о будущем, строили планы и верили в лучшее — до того момента, пока их не разлучили...

Годы спустя жизнь сводит их вновь. Взрослые, успешные, но по-прежнему не отпустившие прошлое, они оба сталкиваются с непредсказуемыми испытаниями, которые заставляют их задаться вопросом: можно ли снова обрести счастье после того, как оно уже однажды было потеряно?

Какую цену они готовы заплатить за свою любовь? И смогут ли наконец понять, что, несмотря на все преграды, их судьбы связаны раз и навсегда?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-173907-2

© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2025

Посвящается каждому,
кто хоть раз боролся за свое счастье.

С любовью
Татьяна Александровна
Никифорова

Дорогой читатель!

Я рада приветствовать тебя в дебютной книге моей новой авторской серии «Грани чувств». Эта серия от первой до последней буквы будет посвящена любви. Ее согревающей силе, бездонной глубине и уникальной способности совершать невозможное.

Так уж вышло, что любовь — главная тема всего моего творчества, и я хочу поделиться своим взглядом на еще одну ее грань. Герои истории, которую ты держишь в руках, отняли частичку моей души и навсегда запечатлели ее на страницах этой книги. Я очень надеюсь, что ты проникнешься, прочувствуешь и пройдешь этот удивительный путь вместе с ними.

Пусть чтение будет приятным, а эмоции — яркими.

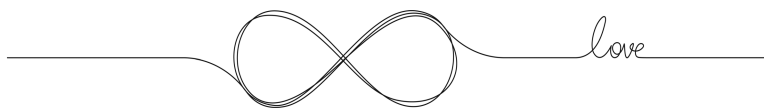
*Искренне твоя,
Татьяна Никандрова.*

Плейлист «Раз и навсегда»

1. «Букет» Fatich
2. «Он тебя целует» Руки Вверх!, Elman, Mona
3. «Не теряй» Соя
4. «(Не) идеальна» Егор Крид
5. «Songs for you» Vin Bogart
6. «Ода нашей любви» Т9
7. «Не перегори» Mary Gu
8. «Снег» Mary Gu
9. «Форточки» Дорроф
10. «Очень нужен ты» Саша Project

Часть 1

С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

Пролог

Аня

— Ты моя любовь, Анька. Я тебя с первого взгляда и до последнего вдоха, слышишь? — горячий шепот Матвея обжигает щеки.

— А ты моя, — отвечаю серьезно и тихо.

Тело сотрясается от неумной дрожи, но я стараюсь игнорировать неприятные ощущения и фокусируюсь на его глазах. Больших орехово-карих глазах, в которых плещется злая решимость.

Я знаю, что Матвей не свернет с пути, и тоже намерена идти до конца. Какие бы испытания ни подкинула нам злодейка-судьба, мы непременно с ними справимся. Главное, чтобы вместе.

— Когда побегим, не оглядывайся назад, — он напряженно всматривается в мутное стекло. — Они нас не разлучат. Они нас не поймут.

— А если поймут? — в моем голосе проступают предательские слезы.

Потому что, невзирая на обещание быть сильной и храброй, я боюсь. Очень боюсь, что наш план рухнет и ничего не получится. Ведь разлука с Матвеем для меня хуже смерти.

— Тогда будем драться, — твердо произносит он. — До последнего. До крови. Поняла?

Я усиленно киваю. Потому что согласна. Потому что верю ему.

Матвей переводит на меня взгляд и обхватывает горячими шершавыми ладонями мое лицо. Его при-

косновение успокаивает и немного умиряет мурашки, рассыпанные вдоль позвоночника.

— Мы подготовились. Мы все продумали. Осечки исключены, — он продолжает методично вселять в меня уверенность.

— Да, — тихонько шмыгаю носом. — Все будет хорошо.

Я вжимаюсь в него всем телом и комкаю в ладнях край его джинсовой куртки. Глубоко вдыхаю аромат кожи, перемешанный с терпкими нотками табака и мятной жвачки.

Любимый мальчишка. Я никогда не забуду, как ты пахнешь.

— Поцелуй меня, — прошу, привстав на носочки. — Поцелуй меня, Мот. Пожалуйста.

Его твердые требовательные губы находят мои, мягкие и податливые, и врываются в них пылким яростным поцелуем. Он тяжело дышит, выталкивая потоки горячего воздуха через нос, а я едва удерживаюсь от того, чтобы не разреветься.

Потому что в этот миг мое бедное, безумно колотящееся сердце натурально разрывается на куски. От любви, от боли, от оглушающего восторга...

— Пора, — Матвей разрывает поцелуй и снова всматривается в окно. — Сторож погасил свет.

Мы хватаем заранее приготовленные рюкзаки и водружаем их на плечи. Там все самое необходимое: теплая одежда, лекарства, немного денег и еда на первое время.

Беремся за руки и, еле дыша, устремляемся вдоль по темному пустынному коридору. Прогнившие половицы противно скрипят, так и норовя сдать нас с потрохами, но воспитательницы, к счастью, уже крепко спят. Поэтому наши ночные блуждания не привлекают ненужного внимания.

Медленно и аккуратного добираемся до запасного выхода. По наблюдениям Матвея, его редко запирают. Даже на ночь. Толкаем дверь, и она легко подда-

ется. Распахивается, обдавая нас запахом дождя и вечерней прохладой.

— Пошли, — коротко бросает Мот, опасливо озираясь по сторонам. — Все тихо.

Мы продолжаем путь. Осторожно ступаем по расстрескавшемуся асфальту, огибая лужи, в которых, несмотря на грязь, отражаются мерцающие кристаллы звезд.

Ладонь Матвея крепко сжимает мою, и на миг меня пронзает ощущение радостного предвкушения.

Еще чуть-чуть. Еще немного. Стоит только перелезть через ворота, и свобода у нас в кармане. А дальше — абсолютное безоговорочное счастье!

— Я первый, — полушепотом произносит Матвей, когда мы приближаемся к высокой кованой калитке. — Залезу и помогу тебе подтянуться. Но будь осторожна — пики острые. Ими можно пораниться.

— Хорошо, — отвечаю я, судорожно сглатывая.

Мот ставит ногу на металлический выступ и забирается наверх. Двигается быстро и проворно, как кот. Наверняка он уже не раз проворачивал нечто подобное.

Оказавшись на вершине ворот, он наклоняется вниз и протягивает мне руку. Дескать, давай, я держу.

Хватаюсь за ладонь Матвея и пробую зашагнуть на тот же выступ, что и он. Но для меня это явно высоко. При росте в сто шестьдесят сантиметров далеко не вскарабкаешься.

Изловчившись, снова повторяю попытку, и на этот раз Мот с силой тянет меня за руку. Фактически за-таскивает наверх, приняв на себя большую часть моего веса.

Как ни странно, срабатывает. Пара-тройка ловких движений — и я тоже вот-вот окажусь на вершине.

Ловлю его ободряющую улыбку и цепляюсь пальцами за край ворот, когда внезапно позади раздается леденящий душу крик:

— Вот поганцы! Куда намылились?!

Осознание, что нас рассекретили, ядовитой стрелой прилетает в спину.

По конечностям разливается ватная слабость, и на миг мне кажется, что я неминуемо сорвусь вниз. Но в этот самый момент сильные руки Матвея сжимают мои плечи, помогая удержать пошатнувшееся равновесие.

Плюнув на осторожность, хватаюсь за острые пики, чтобы поскорее перемахнуть через ворота, но происходит ужасное: кто-то сзади яростно дергает меня за рюкзак.

— Стоять! — в громком гневном реве я узнаю голос дяди Васи, нашего сторожа. — Не пуцу, сучата!

— Отвали! — огрызается Мот, пытаюсь перетянуть меня к себе.

Но все тщетно. Дядя Вася стоит на земле, и его вес гораздо больше, чем у Матвея.

Лечу вниз. Заваливаюсь на грязно ругающегося сторожа и при этом больно ударяюсь локтем об асфальт. Но это все неважно. Важно то, что Матвей по-прежнему находится наверху. А я здесь, на земле.

Безжалостные руки дяди Васи сгребают меня в охапку и утягивают назад, обратно в здание детского дома. Сопrotивляюсь как могу: кручусь, кусаюсь, лягаюсь, пытаюсь ударить его в живот.

Но для пятидесятилетнего коренастого мужика протест девочки-подростка все равно что гнев насекомого. Он не обращает внимания на мои потуги, упрямо уволакивая меня все дальше и дальше от почти сбывшейся мечты.

— Пусти ее! — неожиданно в поле моего зрения попадает Матвей.

Его лицо искажено злобой. Густые каштановые волосы непримиримо торчат в разные стороны, а взгляд полыхает огнем.

С грозным рыком он бросается прямо на дядю Васю и заряжает ему кулаком в челюсть. То ли от неожиданности, то ли от боли тот ослабляет сталь-

ную хватку, и, воспользовавшись моментом, я даю деру.

Мне почти удается добраться до ворот, когда слуха касается еще один запыхавшийся голос. На этот раз нашего физрука Антона Степановича.

Оборачиваюсь и с ужасом вижу, что двое мужчин скрутили бедного Мота. Он отбивается, брыкается, матерится, но все бесполезно: двое против одного — битва не на равных.

Я застываю в парализующей нерешительности, переводя взгляд, полный слез и отчаяния, с ворот на любимого мальчишку и обратно. Как же мне быть? Ведь бежать отсюда без него бессмысленно...

— Аня! — суровый оклик директрисы выводит меня из оцепенения.

Она торопливо семенит к нам по подъездной дорожке. Полы ее длинного серого плаща угрожающе развеваются на ветру, придавая ей сходство с летучей мышью.

— Сбежать надумали, глупые?! — приблизившись, она больно стискивает мое запястье. — Это просто верх безумия!

— Не трогайте! — очнувшись, я пытаюсь вырваться. — Пустите меня!

— Как ты не поймешь, дурочка, что впереди у тебя доброе и светлое будущее! — она настойчиво тянет меня за собой. — А таких мальчишек, как Горелов... Пф... Да их еще десятки будут! Сотни!

— Мне не нужны десятки и сотни! — реву я, пытаюсь вырваться из ее захвата. — Мне только он нужен!

— Ах, превратности первой любви, — вздыхает она, а затем повышает голос и кричит куда-то во тьму. — Лева, заводи машину! Поехали!

— Что?! — ужасаюсь я. — Какую еще машину? Куда поехали?!

Свет вспыхнувших автомобильных фар прорезает ночь, будто нож — масло, и невыносимо слепит глаза.

— Как куда? — усмехается директриса. — На встречу прекрасному завтра! Твои новые родители тебя уже ждут.

— Нет! — взвизгиваю я, дергаясь с новой силой. — Отстаньте! Отпустите! Я никуда не поеду!

— Поедешь! — рывкает она. — Как миленькая поедешь! И не вздумай дурить!

Я наклоняюсь и кусаю директрису в пухлое плечо. Мне плевать, что это грубо. Во что бы то ни стало я должна остаться здесь, с Матвеем.

— Вот гадина! — вскрикивает директриса, заряжая мне звонкую пощечину. — Лева, иди-ка сюда! Помоги затащить девчонку в машину!

Перед нами возникает худощавый завхоз Лева и бесцеремонно хватает меня за вторую руку.

— Нет! Нет! Не трожь! — срывающимся голосом ору я.

Они буквально волочат меня коленями по асфальту, и с каждой новой секундой шанс на спасение становится все более призрачным и далеким...

— Анька! — душераздирающий вопль Матвея мучительным спазмом оседает где-то меж ребер.

Я оглядываюсь и тут же попадаю в омут родных карих глаз.

Господи... Как же сильно я его люблю!

Между нами метров двадцать, не больше. Но они ощущаются как непреодолимая бездонная пропасть. Как Марианская впадина, разделившая нашу жизнь на счастливое «до» и беспросветное «после».

Его намертво скрутили сторож с физруком, а меня держат Лева с директрисой. Как же нам быть? Как воспарить над жестоким материальным миром и соединиться душами, которые так отчаянно тянутся друг к другу?

— Нонна Игоревна, прошу, умоляю, не отправляйте ее туда! — вопит Матвей, захлебываясь кровью. — Я все что угодно сделаю! Я на вас вовек бесплатно работать буду, только, пожалуйста, не отправляйте!

